

Он падал.

Тяжелая тьма, пропитанная ледяной тишиной, хлынула в рот и нос подобно приливу. Чувство удушья, будто он ушел под воду с головой, сдавило грудную клетку; мертвая безмолвность поглотила и дыхание, и крик.

Бежать было некуда.

Сердце, беспомощно скованное путами, камнем падало вниз. Последний проблеск жизни наконец угас, и следом за ним все звуки и краски медленно отдалились. Бесконечная тьма, казалось, соблазняла его погрузиться в вечный сон. Постоянная тишина ласково раскрыла объятия, баюкая его, и мягко прошептала на ухо:

— Останься...

Мо И резко открыл глаза. Он дышал тяжело, но беззвучно, и щурился от режущего глаза света.

Тонкая ткань одежды пропиталась потом и липла к спине, отчего по нервам пробежал холод.

«Опять этот сон...»

Мо И медленно выпрямился. Скованная боль поползла от шеи вниз. Он заторможенно моргнул, и когда зрение адаптировалось к ослепительному белому свету, фокус восстановился.

Увиденное заставило его замереть.

Это был пустой учебный класс.

Обычный кабинет старой средней школы. Доска на стене была вытерта небрежно — в углах виднелись бледные меловые разводы. В самом центре были записаны несколько математических формул, а в углу красовались набросанные на скорую руку каракули, похожие на какую-то уродливую птицу.

Деревянные парты и стулья стояли ровными рядами. На каждом столе возвышались горы из тестов и тетрадей. Стены были выкрашены белой краской, и на них красовались аккуратно расклеенные крупные иероглифы: «До Гаокао осталось 208 дней».

Энергосберегающая лампа над головой издавала назойливый гул.

Весь класс был погружен в зловещую тишину.

...Что происходит? Где он?

Мо И нахмурился, изо всех сил стараясь вспомнить события последних часов. Но память словно оборвалась: он отчетливо помнил, что был дома, прилег, потому что сильно устал, и нечаянно заснул. Но... почему он проснулся в пустом классе?

Он опустил взгляд на парту, за которой сидел. На деревянной поверхности ножом были вырезаны простенькие рисунки, нацарапанные ручкой и карандашом небрежные слова перекрывали друг друга. Перед ним лежала раскрытая рабочая тетрадь, рядом валялась ручка без колпачка. Изящный почерк обрывался на середине предложения.

Он слегка коснулся надписи пальцем. На подушечке остался след свежих синих чернил.

Только тогда Мо И осознал источник того чувства неестественности, что грызло его изнутри.

В этом классе всё выглядело так, будто любое действие было прервано на полпути. Словно учитель и ученики испарились в одно мгновение.

Сердце тревожно екнуло, и он резко вскочил.

Поясница сильно ударилась об угол стола. Внезапная ноющая боль тут же прострелила позвоночник, яростно атакуя онемевшие от долгого сидения чувства. Эта вспышка заставила Мо И окончательно прийти в себя.

Самая верхняя книга в высокой стопке покачнулась от его движения и упала.

Мо И замер, наклонился и поднял её.

На титульном листе красивым почерком было выведено: «11-й класс, 3-й поток, Чжао Цюлань».

В душе шевельнулось какое-то предчувствие.

В этот момент снаружи донесся далекий шум. Смутно слышались чьи-то крики и спор. Мо И вздрогнул, машинально положил тетрадь обратно на стол и широким шагом направился к выходу.

Стоило ему толкнуть дверь, как в лицо ударил неприятный запах сырости — так пахнет плесень в доме, где месяцами не открывали окна. Застоявшийся воздух, лишенный малейшего намека на сквозняк, тяжелым грузом давил на грудь, заставляя задыхаться.

Мо И пошел на звук.

В тусклом свете в конце коридора наконец проступили неясные человеческие силуэты. Бегло окинув их взглядом, Мо И насчитал примерно 11 или 12 человек.

Голоса становились всё отчетливее.

Слышался панический хриплый ор какого-то мужчины:

— ...Вы вообще кто такие?! Где я, мать вашу?! Если не скажете, я в полицию заявлю!

К общему беспорядку примешивались тихие всхлипы девушки.

Внезапно один из людей, стоявших с краю, поднял голову. Его взгляд, острый как факел, вонзился в Мо И. Мужчина подал голос:

— Новичок? Иди сюда.

Договорив, он поднял левую руку, зажал сигарету пальцами и выдохнул дым, который скрыл черты его лица.

Затем он понизил голос и добавил с оттенком то ли насмешки, то ли безразличия:

— Пф... надеюсь, у тебя с психикой получше, чем у того придурка.

— ...

У Мо И внезапно появилось нехорошее предчувствие.

Он прибавил шаг, но не успел вставить ни слова, как раздался мелодичный женский голос:

— Здравствуйте. Добро пожаловать в масштабную реалити-игру на выживание — STAY ALIVE.

Голос звучал неземно и приятно. Если бы это не происходило в мертвом, зловещем школьном корпусе, им можно было бы заслушаться. Но здесь... кроме слов «странно» и «жутко», других эпитетов не находилось.

Мужчина, который только что орал, замер, как перед лицом смертельного врага. Его бледное лицо было залито потом. Он в ужасе озирался по сторонам, выкрикивая угрозы в пустоту:

— Вы что, из съемочной группы?! Я вам говорю — это незаконно! Мои адвокаты вас по миру пустят, верите?!

Женский голос оставался спокойным и певучим, будто не замечая истерики:

— Ваша единственная задача: продержаться в школьном кампусе 5 часов.

Вот ваши подсказки: «Девять-три-три, ласточка без ног, семь-один-два, безымянный туман».

Желаю вам приятной игры.

Голос умолк, и прежде чем люди успели отреагировать, в воздухе за окном прямо из пустоты возник неоновно-голубой таймер: «4:59». Его недобрый свет пульсировал в темноте.

В воздухе повисла мертвая тишина.

Дурное предчувствие оправдалось.

Мо И с абсолютно безучастным лицом взирал на происходящее.

В голове крутилось столько едких комментариев, что он даже не знал, с чего начать.

При всей его любви к хоррор-играм, он никогда не думал, что однажды ему придется опробовать их в «3D-формате».

Это, блять, совершенно не по его специальности.

В этот момент девушка, на вид лет двадцати трех-четырёх, внезапно сделала несколько шагов вперед и вцепилась в рукав мужчины, который окликнул Мо И. На её миловидном лице еще не высохли слезы, она выглядела жалко и незащищенно. Дрожащим голосом она спросила:

— Старший брат... что... что происходит? Это ведь шутка, да? Умоляю, скажите мне.

Мужчина холодно стряхнул её руку и, обведя взглядом толпу, произнес:

— Это не шутка. Умрешь здесь — умрешь и в реальности. Советую воспринимать подсказки всерьез. Подумайте хорошенько, возможно, это спасет вам жизнь.

Сказав это, он с раздражением потер виски. Хотя он говорил на октаву тише, в его голосе просачивалась скрытая тревога:

— Разбиваемся на группы по два-три человека. Ищите зацепки, ищите всё, что связано с подсказками. Может, это поможет нам продержаться.

Мужчина явно был знаком с двумя людьми, стоявшими рядом. Он кивнул им, и втроем они первыми двинулись вперед. Остальные в замешательстве переглядывались и начали искать себе напарников. Поднялся шум и суета.

Мо И остался стоять на месте. Он медленно нахмурился, и его задумчивый взгляд устремился за окно.

С того места, где он стоял, за оконными рамами не было видно ни единого источника света, кроме парящих в воздухе светящихся цифр.

Густая тьма, почти осязаемая, плотно окутывала всё здание. Учебный корпус казался одиноким островом, дрейфующим в бескрайней бездне. Словно... могильный курган.

Это жуткое сравнение пронеслось в голове подобно вспышке молнии — внезапно и без всяких предпосылок, так что он сам вздрогнул.

Мо И самоиронично тряхнул головой, словно пытаясь выбросить это дурное предчувствие из мыслей.

Вдруг кто-то потянул его за локоть. Мо И вздрогнул и обернулся.

Рядом с ним стоял мужчина с мягкими чертами лица. На его чистом, интеллигентном лице читалась неловкость. Заметив вопросительный взгляд Мо И, он поспешно выдавил робкую улыбку:

— Привет... Э-э... Может, объединимся?

<http://bllate.org/book/19763/1959141>